

Что? Ты собираешься на церемонию выбора учеников, чтобы взять Главного героя себе в наставники? — система 996 в ужасе расширила зрачки.

— Мгм.

Ци Моюнь переоделся в халат цвета лунного света с узором плывущих облаков, накинул на плечи лисью шубу и взял в руки стеклянный фонарь, наполненный светлячками.

Светлячки в мире культиваторов были не чета обычным — даже в самые лютые зимние ночи они продолжали излучать мягкое сияние. Некоторое время назад крупные демонические звери, которым Владыка Демонов поручил охранять Ци Моюня, почуяли неладное в Море Демонов и покинули Пик Духовных Лекарств, оставив после себя лишь мелкую живность. Стоило Ци Моюню позвать, как эти светлячки послушно залетели в фонарь.

Сам фонарь тоже не был простой побрякушкой. Ци Моюню пришлось приложить немало усилий, чтобы разыскать его среди вещей Ци Цзинчжи, и теперь он был как нельзя кстати.

Он вышел из дома, не надев маску.

Пошел снег.

Едва он закончил говорить, Владыка Демонов обернулся маленьким драконом и юркнул Ци Моюню в рукав.

— Почему ты не надел журавлиную накидку, которую я тебе подарил?

В сердце Владыки Демонов внезапно вспыхнуло раздражение: — Ты только что чуть не попал в беду, а теперь смеешь разгуливать без маски? Если бы не то, что ты так похож на него, я бы и пальцем не пошевелил, чтобы следовать за тобой.

Ци Моюнь пробирался сквозь снежную бурю, ступая по каменным ступеням, но путь ему преградили. Владыка Демонов затаил дыхание.

Человек в алых одеждах, столь неуместных в этой метели, стоял перед ним. Его лицо выражало крайнюю тревогу. Он окинул Ци Моюня быстрым взглядом, словно проверяя, цел ли тот, и только тогда с облегчением выдохнул.

— Снегопад такой сильный, куда ты направляешься?

— Это мое личное дело, — ответил Ци Моюнь.

Убедившись, что Ци Моюнь невредим, Му Сюаньгэ наконец успокоился. У него на языке вертелось столько слов, но когда он открыл рот, вышло совсем не то, о чем он думал.

— Если бы ты погиб, какое мне было бы дело? — фыркнул он.

Ци Моюнь обернулся и посмотрел на него. На красивом лице играла легкая, насмешливая улыбка: — Почему ты решил сопровождать меня? Переживаешь, что мне угрожает опасность?

О, нет.

Это был первый раз, когда он видел улыбку Ци Моюня. Хотя сердце Му Сюаньгэ бешено колотилось, он продолжал упорствовать: — Ты собираешься на церемонию выбора учеников?

Ци Моюнь не стал ему отвечать, он лишь сделал шаг вниз, собираясь обойти его, но Владыка Демонов, сидевший у него в рукаве, внезапно ухватился за запястье.

Ци Моюнь, чья левая рука была обвита существом, напоминающим змею, почувствовал холод драконьей чешуи и скользкое тело. Его мгновенно прошибла дрожь.

Он попытался стряхнуть оцепенение, но не смог. Владыка Демонов, только что вышедший из боя и едва успевший снять боевые доспехи, услышал весть о том, что с Ци Моюнем что-то случилось, и поспешил сюда, все еще источая запах крови.

Ци Моюнь сбросил его хватку: — Это не касается Владыки Демонов, прошу, не мешайте мне.

Увидев, что Ци Моюнь не желает его слушать, Владыка Демонов пробормотал, глядя ему вслед: — Я пойду с тобой.

Ци Моюнь: !!!

Ци Моюнь молча вычел две тысячи очков симпатии.

Внезапно он замер на месте, в отчаянии издав короткий всхлип. Его кадык судорожно дернулся, а лицо от страха стало блее мела. Спустя мгновение, опомнившись, он начал неистово трясти рукой, пытаясь сбросить маленького дракона.

— Что ты творишь! — вскричал Владыка Демонов.

— Змея! — дрожащим голосом прохрипел Ци Моюнь. — Уйди!

— Перестань трястись! — взревел Владыка Демонов. — Я же сказал, я дракон, а не...

Не успел он закончить, как его с силой отбросило в сторону. Голова дракона с размаху врезалась в сугроб, когти беспомощно заскребли по глубокому снегу, а хвост неистово забился из стороны в сторону.

Ци Моюнь бросился бежать со всех ног. В детстве его укусила змея, и эта детская травма превратилась в смертельный ужас перед любыми ползающими тварями, похожими на змей.

Однако Владыка Демонов быстро нагнал его. Под угрозами и уговорами последнего Ци Моюнь был вынужден согласиться на то, чтобы тот свернулся кольцами на стеклянном фонаре.

Владыка Демонов не упустил случая поворчать: — Иначе как ты думал я преодолел барьер Секты Небесного Меча?

Сказав это, он тут же пожалел о своих словах: — Выдать такую тайну? Да я только что разрушил свою безупречную репутацию в пух и прах!

К счастью, Ци Моюнь был настолько напуган, что лишь смотрел прямо перед собой, отчаянно стараясь не глядеть на Владыку Демонов, и почти не расслышал, что тот сказал.

Вскоре они достигли Озера Звездной Реки. Это было самое большое озеро в Секте Небесного Меча, спрятанное в глубине долины; прозрачное, как зеркало, оно отражало сияние звезд и лунный свет.

Ци Моюнь взглянул на фонарь и резко поднял голову, выбрав место, где он точно не коснется Владыки Демонов, а затем слегка постучал по стеклянному куполу.

В мире существовало всего два таких фонаря. Второй из них должен был откликнуться на этот сигнал, и человек, которого искал Ци Моюнь, вскоре должен был появиться здесь.

Когда Му Сюаньгэ пришел к озеру, он увидел знакомую, стройную фигуру, стоящую спиной к нему в тишине снегопада. Его шисюн давно перестал быть тем юношей, что гарцевал на коне в ярких одеждах. Но спустя столько лет он все еще помнил фонарь, который подарил ему в детстве.

Глаза Му Сюаньгэ мгновенно наполнились слезами. Шисюн совершил ошибку, убив шицзе, но разве сделал бы он это, не будь он одурманен ядовитой аурой демонов? Разве не демоническая аура и Дитя демонов были истинными виновниками всех бед? Его не волновали сплетни — перед ним стоял человек, который вырастил его, его любимый шисюн.

Переполненный эмоциями, Му Сюаньгэ хрипло позвал: — Шисюн.

Ци Моюнь обернулся, и свет фонаря озарил его лицо. Сегодня небо было хмурым, без звезд и луны, но в глазах Му Сюаньгэ весь берег Озера Звездной Реки был усыпан сияющими

звездами.

Церемония выбора учеников.

Гун Цяньшуй сидел на втором по значимости месте вместе с двумя другими главами пиков, Пика Чжюань и Пика Нань Чэнфэн. Два главных места оставались пустыми — они предназначались для Главы секты и Бессмертного Почтенного Цюньюя. Глава секты все еще находился в уединенной медитации, залечивая тяжелые раны, поэтому его место временно занял исполняющий обязанности Му Сюаньгэ, но тот был занят расследованием инцидента с обезумевшим огненным зверем и не факт, что появится. Что же касается Бессмертного Почтенного Цюньюя, то его выход из медитации ожидался со дня на день.

Среди гостей, помимо влиятельных фигур из различных сект, присутствовали и представители императорской семьи. Они приехали не только ради дискуссий о Дао, но и чтобы воочию увидеть Бессмертного Почтенного Цюньюя.

Будучи оплотом праведных сил, Секта Небесного Меча пользовалась огромным авторитетом, и после многодневных испытаний в финальный тур прошли тридцать лучших кандидатов. Исполняющий обязанности главы Му Сюаньгэ учеников не брал, а Ци Моюнь, пребывавший в опале, не рассматривался вовсе, поэтому эти тридцать человек должны были распределиться между главами Пика Знаменитого Меча, Пика Чжюань и Пика Нань Чэнфэн.

Лин Уюй также был в числе ожидающих распределения. Как сын Главы секты, он обладал благородным происхождением и невероятным талантом. Главы Пика Чжюань и Пика Нань Чэнфэн, конечно, мечтали заполучить его в ученики, но Гун Цяньшуй обладал слишком высоким статусом и уже давно присмотрел его для себя. Лин Уюй начал называть Гун Цяньшуя своим учителем еще до того, как узы Учителя и Ученика были официально закреплены. Две другие главы пиков могли лишь завидовать.

В ожидании выхода Бессмертного Почтенного Цюньюя Гун Цяньшуй и главы пиков поддерживали светскую беседу с гостями. Речь зашла о процветании Секты Небесного Меча, и взгляды присутствующих все чаще устремлялись на Лин Уюя.

Однако сам Лин Уюй был далеко в своих мыслях. В его ушах эхом отдавались слова Ци Моюня: Ты веришь ему?

Он твердил, что верит, но почему внутри него...

Внезапно шум толпы нарушил его раздумья. Он проследил за взглядами собравшихся и увидел, как Ци Моюнь, одетый в журавлиную накидку и маску, переступил порог места проведения церемонии.